

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВОЙСКАХ (СИЛАХ): ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**TOPICAL ISSUES OF INFORMATION COUNTERACTION TO
EXTREMIST ACTIVITY AMONG TROOPS (FORCES):
PROBLEMS OF THE STUDY**

УДК 351.751

МАКАШОВА Валерия Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

СОЛОНЕНКО Павел Геннадьевич

MAKASHOVA Valeria Valerievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

SOLOENENKO Pavel Gennadievich

Аннотация. Разработана актуальная проблематика информационного противодействия экстремистской деятельности в войсках (силах).

Сформулированы ключевые направления работы по профилактике экстремизма в армии.

***Ключевые слова:** экстремизм; экстремистская деятельность; информационный экстремизм; информационное противодействие экстремистской деятельности; СМИ; новые медиа; экстремизм в армии.*

***Abstract.** The actual problems of information counteraction to extremist activity among troops (forces) have been developed. The key directions of work on the prevention of extremism in the army are formulated.*

***Keywords:** extremism; extremist activity; information extremism; information counteraction to extremist activity; mass media; new media; extremism in the army.*

Актуальность настоящего исследования обусловлена самим обращением к проблеме экстремистской деятельности в войсках (силах) и информационного противодействия такой деятельности.

Тема экстремизма и его деструктивного влияния на общество глобальна и злободневна: мировое сообщество вошло в XXI век с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой – сегодня экстремизм является актуальной социальной и информационной угрозой. В наши дни эта проблема вышла за рамки государственности и национальной идентичности: экстремизм представляет собой опасность для всего человечества и требует пристального внимания ученых, государственных деятелей, политиков и правоведов всех стран мира. Особую настороженность вызывают проявления экстремизма в войсках (силах), ведь такие процессы способны подрвать национальную безопасность, ослабить обороноспособность страны, а значит должны систематически отслеживаться, анализироваться и своевременно пресекаться.

Следует сказать, что выбранная для исследования тема необычайно сложна своей многослойной проблематикой. Поэтому методологически

правильным будет структурировать данную проблематику, четко обозначив стратегию и цель настоящего исследования.

Итак, **первоочередной проблемой**, на наш взгляд, является сложность самого явления экстремизма, его генезис. На сегодняшний день пугающим является масштаб этого явления: экстремизм проявляется практически во всех аспектах жизнедеятельности любого государства. Так, в августе 2021 года в СМИ прошла информация о том, что «Талибан» (террористическая группировка, запрещена в РФ) присутствует и активно продвигает свою идеологию в соцсетях и на других интернет-платформах. В частности, «BBC News, Русская служба» сделала смелое заявление: «Захватившие власть в Афганистане талибы победили не только на поле боя, но и в информационной войне». В статье, со ссылками на экспертов, подчеркивалось, что талибы обращаются к услугам медиаспециалистов, используют социальные сети и мессенджеры, сотрудничают с «лидерами мнений», в том числе, популярными блогерами [1].

Зарождению экстремизма способствуют, прежде всего, кардинальные изменения в обществе, революции, смена власти и режимов управления, сопровождающиеся, как правило, политическими, экономическими, культурными и духовными потрясениями.

Сегодня экстремизм представляется как одно из наиболее опасных явлений, дестабилизирующих политическую систему и представляющих реальную угрозу жизни и здоровью граждан. Он стал социальной «болезнью» XXI века, стершей границы и поразившей многие страны. Главной опасностью экстремизма является распространение в обществе «идеологии насилия», влияющей на сознание и систему ценностей молодежи.

Наиболее полное определение понятию экстремизма, на наш взгляд, дает С.Н. Фридринский, который рассматривает его как деятельность различных организаций, в том числе общественных, политических и религиозных, а также физических лиц. Данная деятельность, по мнению ученого, направлена на планирование, организацию, подготовку,

финансирование конкретных действий, нацеленных на продвижение экстремизма. Кроме того, речь идет о совершении действий, направленных на установление единственной идеологии в качестве государственной, на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни и нетерпимости, унижение национального достоинства, на отрицание абсолютной ценности прав человека, на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв ее безопасности [6, С. 8]. Также к экстремизму можно отнести и публичные призывы к совершению (осуществлению) указанных действий (деятельности).

Проблема актуализируется в условиях несовершенства законодательной базы. Правовые механизмы не всегда демонстрируют свою эффективность против проявлений различных форм нетерпимости (расовой, национальной и т.д.), а также против агрессивных форм экстремизма. Указанные обстоятельства представляют реальную угрозу и опасность для жизни и здоровья граждан, политической и экономической стабильности государства, его территориальной и духовной целостности.

Очевидно и то, что данная проблема требует комплексного подхода: сегодня ей занимаются представители различных областей наук: философы, политологи, психологи и социологи, юристы и лингвисты. Важной «составляющей» экстремизма является информационная деятельность, что актуализирует обращение к данной проблеме специалистов в сфере информационного и медиакоммуникационного обеспечения, способных предложить эффективные методики выявления и противодействия информационному экстремизму в войсках (силах). Одной из особенностей экстремизма на сегодняшний день выступает сложность его диагностики. Ведь информационный экстремизм может проявляться в разном по формату контенте (текст, картинка, видео, медиатекст), в том числе с использованием мультимедийных технологий.

Сегодня в науке накоплен огромный «багаж» наработок, связанных с настоящей проблематикой, сложились разные подходы. Так, в последние годы внимание ученых обращено к вопросам правовой квалификации экстремистских действий. Это исследования С.В. Борисова, Е.И. Галяшиной, С.М. Кочои, М.В. Кроза, А.Р. Ратинова, Н.А. Ратиновой, Е.П. Сергуна, А.Г. Хлебушкина и др. Данная проблематика рассматривается в диссертациях П.В. Бабарыкина, Н.В. Башкирова, А.В. Жеребченко, В.В. Кафтана, О.А. Кимлацкого, А.А. Кунашева, Б.А. Мыльников, А.В. Павлинова, Т.А. Петровой, А.В. Петрянина, М.Л. Подкатилиной, А.В. Ростокинского, Д.Н. Саркисова, Н.В. Степанова, С.Н. Фридинского, Р.М. Узденова и др.

Несмотря на огромную «литературу вопроса» ряд методологических вопросов остается нерешенным. В их числе – определение ключевых дефиниций «экстремизм», «экстремистская деятельность», «информационный экстремизм».

Чаще всего исследователи рассматривают экстремизм как приверженность к крайним взглядам в общественном сознании. Это способ радикального отрицания действующих в обществе правил и норм поведения (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний). Главными целями экстремизма являются: приобретение единомышленников, распространение своих идей и взглядов среди максимально возможного количества людей, насаждение им определенной идеологии (политической, религиозной, национальной и т.д.), выведение в разряд чужих (врагов) всех «инакомыслящих», материальное обогащение, а также захват и удержание власти.

Однако даже имея четкое и ясное представление о характерных признаках экстремизма, сложно дать его точную и объективную дефиницию. Трудности возникают и при попытках определить термин «информационный экстремизм», который требует особого подхода. Ведь «активное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует тому, что любое правонарушение оставляет множество «информационных следов», в том числе выражаемых при помощи речи [4, С. 3]. Такие «информационные»

и/или «речевые» следы являются важным источником сведений о произошедшем, необходимых для диагностики и определения стратегии противодействия.

Также следует признать, что тема информационного противодействия экстремистской деятельности в войсках (силах) и профилактики экстремизма в военной среде наукой представлена недостаточно: существуют отдельные, но немногочисленные работы по данному направлению [2, С. 113-116].

Не менее важной проблемой в наши дни является правовое обеспечение противодействия экстремистской деятельности, юридические гарантии безопасности общества и государства, защита человечества от экстремистских угроз.

Провозглашая право каждого человека на свободное выражение своего мнения, международно-правовые стандарты в области прав человека в то же время предусматривают ряд ограничений. По логике международного права, социальную угрозу несут всякие выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, являющиеся подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию. Запрещена всякая дискриминация на основе религии или убеждений.

На сегодняшний день данная проблема звучит в ключевых международных документах. Так, статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом, как и всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом налагает определенные обязательства на страны-участницы. Они обязаны принимать все необходимые и исчерпывающие меры для противодействия экстремистской деятельности (ст. 3). Экстремизм и его проявления ни при каких обстоятельствах не подлежат оправданию по соображениям исключительно

политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Нормы международного права нашли свое логичное продолжение в российском законодательстве.

Конституция Российской Федерации не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29). Также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. При этом в отечественном законе четкое определение экстремизма отсутствует.

Представляется перспективным подход А.Г. Хлебушкина к раскрытию понятия экстремизма в правовом ключе, в основу которого ученый положил теорию деятельности: «это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [7, С. 27]. Данный подход позволяет конкретизировать перечень экстремистских действий.

В настоящее время перечень таких действий определен в статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Важно, что в их числе – действия с ярко выраженной информационной составляющей (например, публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии). Кроме того, под экстремистским действием закон понимает массовое распространение экстремистских материалов.

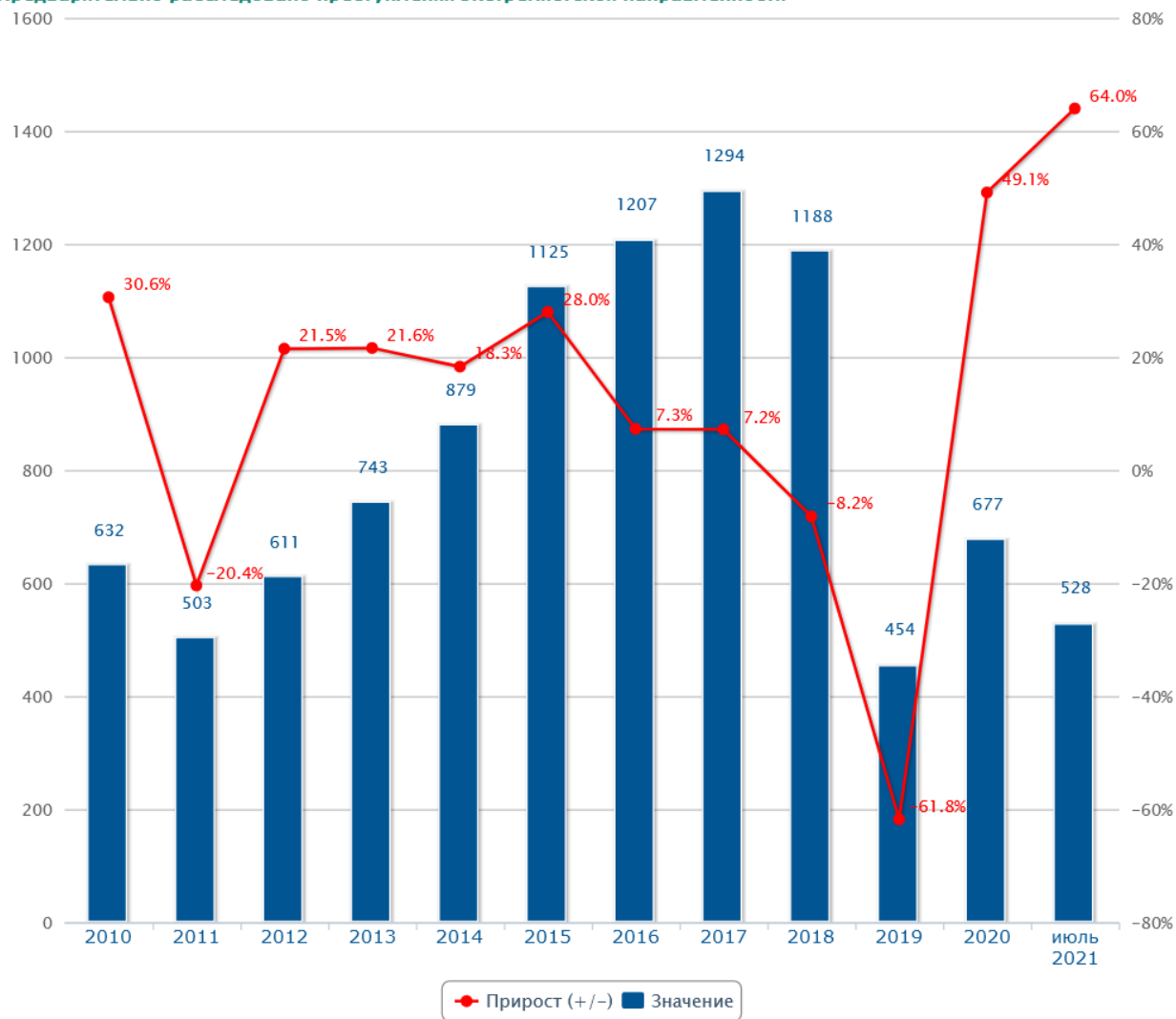
Несмотря на то, что в настоящее время в законодательстве тема экстремизма проработана достаточно подробно, отсутствуют специальные нормативные документы, посвященные угрозам экстремистской деятельности

в Вооруженных Силах и проблемам информационного противодействия такой деятельности. На наш взгляд, разработка такого документа сегодня крайне актуальна.

Третья важная проблема связана с тревожной тенденцией: в Российской Федерации за последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относятся поддержка зарубежными государствами (иностранными организациями, частными зарубежными лицами) отдельных экстремистских проявлений для дестабилизации общественно-политической обстановки с целью решения своих геополитических интересов и передела сфер экономического влияния, а также непосредственная деятельность международных экстремистских и террористических организаций. К внутренним угрозам следует отнести экстремистскую деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, а также некоммерческих организаций и отдельных лиц внутри самого государства.

Указанная тенденция находит отражение в статистике преступлений экстремистского характера. Прослеживается негативная динамика по стабильному росту числа преступлений экстремистской направленности за последнее десятилетие. Так, если еще в 2010 году было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности (в 2011 г. – 622, в 2012 г. – 696, в 2013 г. – 896), то начиная с 2014 года это число уже превысило 1 тыс. преступлений (2014 г. – 1034, 2015 г. – 1329, 2016 г. – 1450), а в 2017 году составило 1521 преступление. Исключение составили последующие два года, когда в 2018-2019 годах число экстремистских преступлений снизилось до 1265 и 585 соответственно, однако затем вновь пошел рост в 2020 году до 833 и по состоянию на 1 июля 2021 г. зарегистрировано уже 687 преступления (см. диаграмму 1) [9].

Диаграмма 1. Преступления экстремистской направленности в РФ (данные взяты с Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ).

Анализ статистики преступлений экстремистской направленности позволяет выделить «зону риска», в которой находятся пользователи сети «Интернет» – преимущественно лица мужского пола в возрасте до 30 лет, т.е. граждане, подлежащие призыву на военную службу.

Вместе с тем подчеркнем, что в настоящее время статистика преступлений экстремистского характера в войсках (силах) не носит угрожающего характера. Благодаря профилактическим мерам подобные инциденты носят единичный характер, однако случаи проявления экстремистских настроений в армии представляют серьезную угрозу даже в «штучном» варианте и должны систематически отслеживаться и изучаться.

Необходимо учесть, что основными предпосылками проявления экстремизма в армии являются межнациональные конфликты и конфликты на религиозной почве. В этой связи необходимо актуализировать соответствующую работу в воинских частях, расположенных в регионах с высоким риском межнациональной и религиозной напряженности, а также в частях, комплектуемых призывниками из таких регионов.

Четвертая проблема, на наш взгляд, связана с тем, что в последнее время наиболее характерным «полем» организации экстремизма является информационное пространство в сети «Интернет».

Интернет-технологии стали использоваться в качестве инструмента пропаганды террористической и экстремистской идеологии, а также вербовки.

В «The Washington Post» научный сотрудник Цифровой криминалистической исследовательской лаборатории при Атлантическом совете Эмерсон Брукинг заявил, что «Талибан» сегодня активно присутствует в социальных сетях, в частности, в Twitter и Telegram. Анализ распространяемого контента и используемых технологий продвижения позволяет сделать вывод о том, что экстремисты пользуются услугами профессионалов (пиарщиков и медиастратегов). В качестве примера американские эксперты приводят видео, на котором вооруженные талибы в камуфляже позируют на фоне розово-голубого неба. Видео сопровождается надписью: «В атмосфере свободы» [8].

Агрессивный, скорее даже резко-наступательный характер носит информационное пространство вокруг экстремистской идеологии на просторах доступных интернет-сообществ. Негативное информационно-психологическое воздействие на незрелую, зачастую несформированную личность отличает хорошо подготовленная методическая база в совокупности с тщательной защитой таких Интернет-ресурсов.

Виртуальное пространство в настоящее время имеет колоссальное влияние и используется как орудие манипуляции. Как отмечает В.В. Попов, Интернет превратился в мощнейший инструмент воздействия на

общественное мнение как в России, так и за рубежом. Этому способствуют: простота, легкость и доступность использования сетевых технологий, высокая скорость и неограниченные объемы передачи информации, отсутствие географических границ [5, С. 18]. Интернет обладает неограниченными ресурсами, а развитие социальных сетей и безграничная информация, которую пользователи добровольно «сливают» в сеть, способствуют экстремистам. Ввиду определенных юридических и технических особенностей прекратить деятельность таких платформ сложно или вовсе невозможно. Таким образом, работа по их выявлению и «удалению» становится непродуктивной, поскольку за очередным заблокированным контентом появляется новый.

Информация, размещенная на экстремистских сайтах и форумах, мониторится, анализируется и постоянно обновляется. Нельзя недооценивать и тех, кто наполняет эти сайты, где зачастую в «команду» входят профессиональные программисты, владеющие навыками изменения веб-адресов, хакерских атак и компьютерных взломов.

Помимо организации работы интернет-порталов и сайтов, экстремистские организации проводят непосредственную работу в социальных сетях и на различных форумах общего доступа. Пользователь, регистрирующийся на том или ином сайте, вводит личную персональную информацию, проходит процедуру идентификации, различного рода опросы и анкеты. Полученная таким образом информация анализируется и в дальнейшем используется для вербовки конкретного человека. С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, входят в контакт, «обрабатывают» и в дальнейшем используют.

Создание и продвижение экстремистами групп в социальных сетях позволяет не только поставлять антисоциальную информацию аудитории, но и создает необходимые условия для поддержания желательной для экстремистов идентичности членов этих групп. Использование «виртуальных референтных групп» является фактором глубокого воздействия на личность

пользователей социальных сетей, изменения их самосознания, установок, ценностей [3, С. 30].

При организации различного рода акций, экстремисты постоянно совершенствуются, все чаще прибегают к использованию актуальных методов продвижения информации на социальных платформах, например «флэшмоб». Суть этого социального явления заключается в том, что люди, порой знакомые лишь виртуально, договариваются о реальной встрече, выполняют сценарные действия, снимая все это на камеру мобильного телефона и затем, имея возможность быстрого размещения в сети, мгновенно расходятся. Таким образом, молодые люди объединяются и сближаются с совершенно незнакомыми людьми, находя мнимые общие ценности. Такие акции мгновенно набирают в социальном Интернет-пространстве тысячи «лайков». Пугающая массовость этого явления является примером воздействия на общественное сознание. И что интересно, флэшмоб не попадает под запрет российского законодательства, как например несанкционированный митинг или пикет.

Личный состав Вооруженных Сил РФ также становится мишенью для экстремистов, особенно через различные каналы в сети «Интернет». Отдельные формы проявления неуставных взаимоотношений, религиозной и национальной нетерпимости по-прежнему в той или иной степени имеют место в ряде соединений (воинских частей) и организаций, и искоренить их в полном объеме пока не удастся. Причиной является психологическая, эмоциональная, культурная и духовная незрелость отдельных военнослужащих, которая не позволяет им противостоять негативному воздействию. Кроме того, одной из главных причин проявлений экстремизма в армии является незнание отдельными командирами истинного положения дел в подчиненных воинских коллективах и, соответственно, непринятие своевременных и необходимых мер воздействия.

Пятая проблема сводится к актуализации информационного противодействия экстремистской деятельности как отдельного направления

государственной информационной политики и разработке системы соответствующих мер, направленных на профилактику экстремизма в армии.

В современных условиях функционирования Вооруженных Сил РФ, появления новых факторов и угроз, а также в условиях активизации деятельности различных государств, организаций и других субъектов, целями которых является расшатывание обстановки в нашей стране, снижение ее обороноспособности и способности отстаивать свои национальные интересы, возрастает и интенсивность деятельности Вооруженных Сил, ужесточаются требования, предъявляемые к личному составу, обеспечению его надежности. В свою очередь, это требует новых (актуальных и перспективных) подходов к организации военно-политической работы, в т.ч. в работе по противодействию экстремизму.

Достижение цели информационного противодействия экстремисткой деятельности возможно путем решения ряда задач, основными из которых являются:

- внедрение в войсках (силах) системы противодействия экстремизму, обеспечение ее бесперебойного функционирования;
- обеспечение информационной безопасности личного состава, защита войск от негативного информационно-психологического воздействия, пресечение каналов его распространения;
- повышение общего уровня профессиональной подготовки, правовой грамотности и культуры, компетентности и образованности военнослужащих.

Требуется системное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, силовыми структурами и институтами гражданского общества.

Необходимо отметить, что работа по противодействию экстремизму должна строиться, прежде всего, по принципу упреждающего воздействия, в ее основе должны лежать профилактические (превентивные) меры.

В настоящий момент можно выделить следующие основные

направления работы должностных лиц соединений (воинских частей) по противодействию экстремизму и его проявлениям:

- разработка функциональных обязанностей должностных лиц в части организации работы по противодействию экстремизму, планирование данной работы, распределение ответственности и организация системы контроля;
- систематическая работа с личным составом, в том числе с использованием приборов оценки психофизиологических реакций (полиграфа) и др.;
- анализ религиозной обстановки в соединениях, учет и применение полученной информации в ходе проводимой работы;
- взаимодействие с органами правопорядка и юстиции (ФСБ, МВД, Росгвардия, военные суды и прокуратура) с целью оперативного и объективного обмена соответствующей информацией;
- определение (выявление), анализ, учет и последующая нейтрализация (ликвидация) факторов и угроз информационной безопасности личного состава;
- оценка эффективности принимаемых мер, их наращивание и корректировка (при необходимости);
- организация военно-политической и психологической работы, в том числе проведение занятий по военно-политической подготовке и информированию, просвещение личного состава, организация правового обучения и правового воспитания личного состава;
- повышение уровня медиаграмотности военнослужащих, формирование медиакультуры в контексте актуального понимания проблем информационной безопасности.

Данная работа должна проводиться методами информационно-психологического, обучающего и воспитательного характера, а также мерами оперативного реагирования во взаимодействии с правоохранительными и другими уполномоченными государственными органами в сфере контроля и

противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Подводя итоги работы, следует заметить, что предложенная в данной статье актуальная проблематика информационного противодействия экстремистской деятельности в войсках (силах) и сформулированные ключевые направления деятельности по профилактике экстремизма в армии должны стать методологической базой для разработки соответствующих прикладных методик и инструментария.

Только комплексный, системный подход должностных лиц на всех уровнях военной организации в проведении работы по противодействию экстремизму, безусловное понимание степени важности и необходимости данной работы способны переломить негативную тенденцию распространения и влияния экстремистской деятельности на сознание наших граждан, а, следовательно, обеспечить безопасность Российской Федерации. Кроме того, важным является обеспечение информационной безопасности как наиболее сложной, но в тоже время ключевой составляющей работы по противодействию экстремистской деятельности. Требуются программные меры для реализации информационно-коммуникационной работы на всех уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атанесян Г. От видео казней до ироничных мемов. Как «Талибан» освоился в социальных сетях // BBC News, Русская служба. 2021. 27 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58347155> (дата обращения: 29.10.2021).
2. Баимов А.Г. К вопросу профилактики религиозного экстремизма среди военнослужащих // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol.11-2.
3. Казакова Л.П. Психология массовых коммуникаций. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2014.

4. Макашова В.В. Речевое действие как правонарушение. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014.
5. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах Российской Федерации / Под общей редакцией В.В. Попова. М.: Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013.
6. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
7. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Саратов, 2007.
8. Today's Taliban uses sophisticated social media practices that rarely violate the rules // The Washington Post. 2021. August 18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2021/08/18/taliban-social-media-success/> (дата обращения: 29.10.2021).
9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 29.10.2021).

REFERENCES:

1. Atanesyan G. From videos of executions to ironic memes. How the Taliban got used to social networks // BBC News, Russian Service. 2021. August 27. [Electronic resource]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58347155> (Access date: 29.10.2021).
2. Baimov A.G. Prevention of religious extremism among the military // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol.11-2.
3. Kazakova L.P. Psychology of mass communication. Moscow: MGUP named after Ivan Fedorov, 2014.
4. Makashova V.V. The Speech act as a delinquency. М.: RIC MGGU named after M.A. Sholokhov, 2014.

5. Guidelines for improving advocacy in the field of combating the spread of the ideology of terrorism in the Russian Federation / Ed. by V.V. Popov. M.: Institute of retraining and advanced training of teachers in the Humanities and Social Sciences of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2013.

6. Fridinskiy S.N. The fight against extremism: criminally-legal and criminological aspects: dis. ... cand. of Law. Rostov-on-Don, 2003.

7. Khlebushkin A.G. Extremism: criminal-legal and criminal-political analysis. Saratov, 2007.

8. Today's Taliban uses sophisticated social media practices that rarely violate the rules // The Washington Post. 2021. August 18. [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2021/08/18/taliban-social-media-success/> (Access date: 29.10.2021).

9. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of Russia [Electronic resource]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (Access date: 29.10.2021).

Макашова Валерия Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры информационного обеспечения

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

rusina6@yandex.ru

Солоненко Павел Геннадьевич

слушатель факультета руководящего состава военно-политических органов

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

p.solonenko@yandex.ru

Makashova Valeria Valerievna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Information Support

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Solonenko Pavel Gennadievich

Student of the faculty of the senior personnel of the bodies of military-political work

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.